

Журнал “Социальные исследования”

Социально-психологические характеристики общности этнических корейцев Приморского края ☆☆

Дарья Андреевна Соколова ^a *

^a - кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра краеведческих исследований Восточного института Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. 690950, г. Владивосток, ул. Суханова-8, ДВФУ.

О СТАТЬЕ

Прохождение статьи:

Поступила: 08.09.2016

Принята: 20.09.2016

Опубликована онлайн:

29.09.2016

Ключевые слова:

этнические корейцы;

диаспора;

социально-

психологические

характеристики;

Приморский край

АННОТАЦИЯ

Корейское сообщество является важным элементом сложившейся в Приморском крае этнополитической, социальной, экономической, культурной системы. До сих пор не описаны основные социокультурные характеристики этого сообщества. Впервые общность этнических корейцев Приморского края является объектом социокультурного изучения. Исследования социально-психологических особенностей представителей корейского сообщества выполнены с целью более полного понимания особенностей этого сообщества как устойчивой социальной группы в современном поликультурном пространстве Приморского края. Эмпирическую базу обследования составили результаты опроса этнических корейцев Приморского края. Исследования показали, что общность этнических корейцев отличается монохронностью, высокой контекстностью, высоким уровнем избегания неопределенности, стремлением к коллективизму и преобладанием феминной культуры.

☆☆ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования Республики Корея и Академии Корейских исследований (Core University Program for Korea Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies. AKS-2015-OLU-2250003)

* E-mail: selivanova_d@mail.ru; тел: 8-914 -961-77-44

1. Введение

Проблема миграции все чаще становится предметом исследования наук об обществе и, прежде всего, социологии [Билан, Чабелкова, 2015; Дробижина, 2015; Мокин, 2006; Рыбаковский, 2015; Петров, 2005]. Проблема сосуществования социальных групп, не обошла и многонациональный Приморский край, в состав населения которого входит порядка 30 тысяч этнических корейцев. Первые корейские поселения на юге российского Дальнего Востока появились более 140 лет назад. В последние десятилетия проводится добровольное переселение этнических корейцев в рамках реализации ряда социальных проектов, в том числе и Целевой программы Администрации Приморского края, по созданию и развитию компактных поселений корейцев, вернувшихся из мест депортации - Средней Азии и Казахстана. Проекты реализуются при поддержке краевого фонда Приморских корейцев «Возрождение». В ряде городов Приморья активно действуют национально-культурные автономии, различные общественные организации, которые объединяет Ассоциация корейских организаций [Бугай, Сим Хон Ёнг, 2004]. Формирование, становление и развитие иммигрантской корейской общины, приобретающей статус этнической диаспоры, проходит в большей степени неформально, вне внимания государственных служб и научных исследований. Корейское сообщество является важным элементом сложившейся в Приморском крае этнополитической, социальной, экономической, культурной системы. Но до сих пор не описаны социокультурные, социально-психологические особенности общности этнических корейцев.

Впервые объектом научного исследования является общность этнических корейцев Приморского края, которая была рассмотрена как некое целое, обладающее внутренним единством и функциональной самостоятельностью. Ранее проведенные автором исследования подтвердили, что общность этнических корейцев, проживающих на территории Приморского края, представляет собой совокупность людей, объединенных в специфическое сообщество, члены которого определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной этнической группе и считаются ее членами с точки зрения других. Несмотря на отсутствие формального административного регулирования, данное сообщество характеризуется целостностью, специфическими особенностями взаимодействия, наличием этно-групповой идентичности. Для установления

специфики корейского сообщества в современном поликультурном пространстве Приморского края, необходимо изучить основные социально-психологические особенности представителей данной общности как устойчивой социальной группы.

2. Выборка и методология

В качестве теоретической основы исследования социально-психологических характеристик были приняты:

- концепция моно-полихронности культур Эдварда Холла,
- теория контекстности культур Эдварда Холла,
- классификация культур Герта Хофстеде (Geert Hofstede).

На основе анализа литературы, обобщения материалов различных исследований, автором были созданы методики (системы показателей), измеряющие степень выраженности следующих феноменов: а) монохронность - полихронность культуры, б) степень контекстности культуры, в) избегание неопределенности и уровень коллективизма, г) феминность - маскулинность культуры. Анкета была разработана автором с учетом опыта социологических исследований, проведенных им в период 2009-2011 гг. при изучении общности русскоговорящих корейцев, проживающих в Республике Корея. Большая часть содержащихся в анкете вопросов основана на мысленном моделировании ситуаций, соответствующих цели исследования.

Для проверки валидности разработанного автором инструментария был проведено пилотажное исследование. Выборка пилотажного опроса составила 23 респондента. Вопросы анкеты были доработаны по результатам пилотажного опроса.

В качестве объекта исследования (генеральной совокупности) была принята общность корейцев, в возрасте 35-65 лет, проживающих в городах Владивосток (и его пригороды), Артем, Уссурийск. Предметом исследования были социально-психологические особенности поведения этнических корейцев, входящих в генеральную совокупность.

Массовый опрос был проведен автором в сентябре-октябре 2015 года методом раздаточного анкетирования. Выборка формировалась методом снежного кома.

Размер выборки составил 305 респондентов. Выборочная совокупность характеризуется параметрами, приведенными в тал. 1.

Табл. 1. Характеристики выборки

Возраст	35-65 лет
Пол	74 % мужчин, 26% женщин
Образование	65% - высшее образование, остальная часть имеет среднее образование или незаконченное высшее
Место жительства	г. Владивосток и его пригороды (76 %), г. Артем (19 %), г. Уссурийск (5 %)
К какому поколению мигрантов относятся	Второму-третьему
Место проживания предков	38% респондентов являются выходцами из северных территорий Корейского полуострова. Большая часть респондентов не смогла точно указать.

Как представляется, проведенное исследование позволило выявить существенные социально-психологические характеристики общности этнических корейцев, проживающих в Приморском крае.

3. Монохронность и полихронность культур

Эдвард Холл в своей работе «Молчаливый язык» выделил культуры, которым свойственен монохронизм (monochronism) и неформальное структурирование времени (informal patterning of time). «Монохронизм, - указывает Эдвард Холл, - означает делать одну вещь за один раз» [Hall, 1959: 178]. Неформальное структурирование времени обозначает большую ориентацию на субъективное восприятие (личного) времени. «Монохронность (monochrome), - отмечает Холл, - характеризуется слабой вовлеченностью во взаимодействие, люди делят время на четкие промежутки; они планируют делать одну вещь за один промежуток времени и дезориентируются, если им приходится иметь дело со слишком большим количеством дел сразу. Полихронные люди (polychrone people), возможно, потому,

что они так сильно вовлечены во взаимодействие друг с другом, склонны осуществлять несколько процессов одновременно, как фокусники» [Hall, 1990: 173].

В основу исследования социально-психологических особенностей общности этнических корейцев положена концепция полихронности-монокронности культур Эдварда Холла, основанная на различиях восприятия времени и отношении к нему. Монокронные общества в теории Эдварда Холла придают большое значение времени - планируют и строго соблюдают свое расписание, сосредотачиваются на одном деле, стремятся делать дела последовательно. В отличие от этого, полихронным культурам свойственно вольное восприятие временных рамок - могут делать несколько дел одновременно, не придают большого значения пунктуальности и распорядку дня.

Понятие «монокронность» отражает «одно-линейность» восприятия времени, следование событий строго одно за другим, а «полихронность» - «много-линейность» восприятия времени, возможную параллельность действий, размытость временных рамок. Концепция Холла может быть истолкована следующим образом. «Монокронность есть ориентация членов сообщества на одно «объективное» астрономическое время, привязка своего поведения к одному эталону длительности («секунде»). Полихронность это ориентация на «субъективное» социальное время, то есть привязка своего поведения к длительностям нескольких эталонных социальных и социально-значимых процессов» [Ильясов, 2016].

Респондентам были заданы вопросы, являющиеся индикаторами монокронности культуры - см. табл. 2 (здесь и далее приводятся % от числа опрошенных).

Согласно теории моно-полихронности культур Эдварда Холла одним из показателей отношения к времени является последовательность действий и концентрация на одном деле. Большинство респондентов (69%) предпочитает планирование своей деятельности в строго установленных сроках. Четверть опрошенных действуют в соответствии со складывающимися обстоятельствами. Но подавляющее большинство респондентов (92%) стараются следовать установленному графику, в том числе и те, кто планирует свою деятельность применительно к реальным обстоятельствам, что говорит о преобладании монокронного типа культуры в исследуемой общности.

Табл. 2. Распределение ответов на вопросы, измеряющие уровень моно-полихронности культуры

Вопросы анкеты	Варианты предлагаемых ответов	Распределение ответов, %
1. Начиная какое-либо дело, вы определяете сроки его выполнения?	А) Да	69
	Б) Нет, все зависит от складывающихся обстоятельств	25
	В) Затрудняюсь ответить	6
2. Стараетесь ли Вы следовать строго установленному графику?	А) Да	92
	Б) Нет	3
	В) Затрудняюсь ответить	5
3. Можете ли Вы делать одновременно несколько дел?	А) Да, это позволяет разнообразить жизнь	59
	Б) Нет, предпочитаю сначала закончить одно дело, а потом начать другое	41
4. Раздражают ли вас люди, которые постоянно опаздывают на встречу?	А) Да	69
	Б) Нет	20
	В) В зависимости от обстоятельств	11

Как видно из табл. 2. на вопрос о последовательности выполнения действий (вопрос 3), ответы разделились практически в равной мере. Незначительное большинство респондентов (59%) предпочитает одновременно делать несколько дел, нежели располагать их одно за другим, выполняя в строгой последовательности. Согласно ответам на вопрос 4 подавляющее большинство респондентов (69%) отличаются крайней пунктуальностью и постоянно опаздывающие на встречи люди вызывают у них раздражение, что является индикатором преобладания монохронного типа культуры.

Итак, для исследуемой общности этнических корейцев больше характерен монохронный взгляд на время, которое они рассматривают как объект планирования. В тоже время респонденты не исключают возможность полихронной временной перспективы и одновременное вовлечение в несколько видов деятельности.

4. Высоко- и низко-контекстные культуры

Согласно теории Эдварда Холла все культуры различаются «чтением контекста», различной степенью использования невысказанной, «зашифрованной» информации, значимостью неформализованных, подразумеваемых правил поведения, важностью невербальных элементов коммуникации и т.д. Чем выше контекстность культуры, тем выше ее сложность, тем труднее правильно понять социальную ситуацию, см. подробнее, например: [Садохин, 2014: 69-71].

Высоко-контекстным культурам, - указывает Елена Белая, - свойственны следующие основные признаки: «1. невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы; 2. огромная роль невербального общения, умения «сказать глазами»; 3. отсутствие избыточности информации; 4. стремление избежать конфликта (представители этих культур не любят напрямую выяснять отношения и обсуждать проблемы). Открытое выражение недовольства неприемлемо ни при каких условиях» [Белая, 2011:40].

В низко-контекстных культурах «большая часть информации содержится в словах, а не в контексте общения, люди открыто выражают свои желания, намерения, не предполагая, что их можно понять из ситуации общения. При этом наибольшее значение придается речи (письменной и устной), а также обсуждению деталей: ничего не остается неназванным и недоговоренным. Предпочтителен прямой и открытый стиль общения, в котором вещи называются своими именами» [Белая, 2011: 40].

Для оценки контекстности культуры общности этнических корейцев в качестве индикаторов были использованы ответы на вопросы, представленные в табл. 3.

Большая часть респондентов (67%) обращает внимание на скрытую, невысказанную информацию. Для них важно не столько то, что сказано, а каким образом подана информация (выражение глаз, интонация говорящего). Подавляющее большинство опрошенных (70%) предпочитает говорить намеками, надеясь на понимание собеседника. В свою очередь, большая часть респондентов (66%) понимают все с «полуслова», не нуждаясь в излишней уточняющей информации.

Табл. 3. Распределение ответов на вопросы, измеряющие степень контекстности сообщества

Вопрос анкеты	Варианты предлагаемых ответов	Распределение ответов, %
1. Можете ли Вы отнести себя к людям, которые все понимают с «полуслова»?	А) Да	66
	Б) Нет	28
	В) Затрудняюсь ответить	6
2. Обращаете ли Вы внимание на интонацию речи или для Вас важно только ее содержание?	А) Да, для меня очень важна интонация, выражение глаз говорящего, для меня это несет большую информацию, чем слова	67
	Б) Нет, мне все равно, как говорят - важно, что говорят	28
	В) Затрудняюсь ответить	5
3. Вы предпочитаете все говорить «открытым текстом» или все же говорить намеками?	А) Да, только открытым текстом. Все должно быть предельно ясно	30
	Б) Нет, предпочитаю мягкий стиль общения, говорю намеками, и уверен, что меня поймут	70
4. Легко ли Вы устанавливаете дружеские отношения?	А) Да, но и быстро теряю их	17
	Б) Нет, я долго приглядываюсь к человеку	60
	В) Зависит от обстоятельств	23

Результаты обработки материалов опроса показали, что представители исследуемой общности с осторожностью устанавливают дружеские контакты, стараются избегать прямых, открытых диалогов, в большей степени используя невербальные составляющие коммуникации, что является отличительными чертами высоко-контекстной культуры согласно теории Эдварда Холла.

5. Избегание неопределенности и уровень коллективизма

Голландский исследователь Герт Хофстеде выделяет четыре основных параметра организационной культуры: 1. индивидуализм-коллективизм, 2. дистанция власти, 3. неприятие неопределенности, 4. мужественность женственность, см., подробнее, например: [Садохин, 2014: 73-82].. О другом

подходе к измерению указанных феноменов см., например: [Дубицкая, Тарарухина, 2010]. Индикаторы, предложенные Гертом Хофстеде описаны в его статье [Хофстеде, 2014].

Рассмотрим степень выраженности коллективизма, степени избегания неопределенности и преобладания мужских-женских черт характера, характерных для исследуемого сообщества этнических корейцев, для оценки которых в анкету были включены вопросы, приведенные в табл. 4.

Табл. 4. Распределение ответов на вопросы, измеряющие активность избегания неопределенности и уровня коллективизма

Вопрос анкеты	Варианты предлагаемых ответов	Распределение ответов, %
1. Любите ли Вы рисковать?	А) Да	4
	Б) Нет	78
	В) Только в крайних случаях	18
2. Планируете ли Вы свои действия или во всем полагаетесь на случай?	А) Да, тщательно планирую все действия	68
	Б) Нет, все предусмотреть не возможно, поэтому полагаюсь на случай	17
	В) Затрудняюсь ответить	15
3. Предпочитаете ли Вы работать в коллективе или сами делаете все от начала до конца?	А) Да, люблю работать в компании	55
	Б) Нет, предпочитаю работать самостоятельно	45
4. Любите ли Вы проводить досуг в большой компании и предпочитаете тихое уединение?	А) Да	23
	Б) Нет	42
	В) Зависит от обстоятельств	35

Анализ полученных ответов показал, что для опрошенной общности этнических корейцев характерна высокая степень избегания неопределенности. Большая часть респондентов (78%) не любит рисковать, 18% от общего числа опрошенных готовы прибегать к риску только в крайних случаях.

Более половины опрошенных (68%) тщательно планируют все свои действия, только 17% считают, что все предусмотреть невозможно и полагаются на случай.

В ответах на вопрос: «Предпочитаете ли Вы работать в коллективе или сами делаете все до конца?» преобладает группа «люблю работать в компании» (55%), а доля «предпочитающих работать самостоятельно» составила 45%.

С небольшим перевесом (42%) в анализируемой общности представлены респонденты, предпочитающие проводить досуг в тихом уединении. Оставшаяся часть опрошенных любят большие компании, но, в зависимости от обстоятельств, могут провести досуг и уединенно.

В целом для исследуемой общности этнических корейцев характерен высокий уровень коллективизма с тенденцией к уединению, к сохранению близких личных отношений.

6. Феминный и маскулинный тип культуры

Традиционно в корейском обществе четко определены социальные роли полов (гендеров), что позволяет определить тип культуры по признаку «маскулинности-феминности» согласно теории Герта Хофстеде. Данная теория отражает тип сообщества по преобладанию мужских или женских характеристик, см., подробнее, например: [Садохин, 2014: 79-80].

Табл. 5. Результаты измерения важности различных жизненных ценностей

Категория	Распределение оценок - средний балл по 9-бальной шкале
Здоровье	8,8
Семья	8,7
Деньги	8,2
Карьера	8,1
Высокое социальное положение	8,0
Власть	7,8
Наличие друзей	5,7
Спокойствие	5,6

С целью определения преобладания женского или мужского начала в исследуемой общности, респондентам было предложено оценить по степени важности следующие понятия: семья, карьера, здоровье, деньги, высокое социальное положение, наличие друзей, спокойствие, власть (см. табл. 5).

Приведенные в табл. 5 данные показывают, что представители корейской этнической общности выше всего ценят семью и здоровье. Проблемы карьерного роста, высокого социального положения и наличия власти по уровню значимости стоят на втором месте. Завершает список значимости «наличие друзей» и «спокойствие».

Согласно теории Герта Хофстеде культуры, основанные на гендерном взаимоуважении, равенстве, характеризующиеся преобладанием нравственно-семейных ценностей, относятся к феминным. В мужской культуре основными ценностями являются тщеславие, стремление к успеху, достаток.

Несмотря на некоторые различия во мнениях, феминная культура все же превалирует в социокультурном пространстве этнической общности корейцев с тенденцией развития маскулинной культуры.

7. Выводы

Результаты исследования общности этнических корейцев Приморского края позволили определить социально-психологические характеристики, основными из которых являются монохронность, высокая контекстность культуры, высокий уровень избегания неопределенности, высокий коллективизм, преобладание феминной культуры

Как представляется, для более полного понимания специфики функционирования корейского сообщества в современном поликультурном пространстве Приморского края, необходимо проведение дальнейших социальных исследований.

Полученные результаты могут быть интересны для разработчиков диаспоральной этнической политики региона и могут быть учтены при прогнозировании динамики процессов межэтнического взаимодействия.

Литература

- Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Форум, 2011. - 208 с.
- Билан Ю. В., Чабелкова И. Интердисциплинарный подход к исследованию миграционных процессов // Социологические исследования. 2015. №9. С. 70-74.
- Бугай Н. Ф., Сим Хон Ёнг. Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М.: Новый хронограф, 2004. - 370 с.
- Дробижева Л. М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социологическая практика в Москве // Социологические исследования. 2015. №11. С. 80-90.
- Дубицкая В. П., Тарарухина М. И. Быть ли России Америкой? Российское исследование управленческой культуры по методике Герта Хофстеде // Социологический журнал. 2010. №4. С. 42-65.
- Ильясов Ф. Н. Словарь социальных исследований. Приложение к журналу «Социальные исследования». 2016. [Онлайн ресурс] <http://www.jsr.su/dic/dictionary.html> (дата обращения 20.09.2016).
- Мокин К. С. Социальные сети мигрантов // Социальная политика и социология. 2006. №4. С. 210-222.
- Петров В. Н. Иноэтничные мигранты и принимающее общество: особенности проблемного взаимодействия // Социологические исследования. 2005. №9. С. 76-77.
- Рыбаковский Л. Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. 2015. №9. С. 62-70.
- Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Кнорус, 2014. - 254 с.
- Хофстеде Г. Параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. №. 12. С. 9-49.
- Hall T. Edward. The Silent Language. New York: Doubleday & Company, Inc., Garden City, 1959. - 240 p. Доступно онлайн: https://monoskop.org/images/5/57/Hall_Edward_T_The_Silent_Language.pdf (дата обращения: 20.09.2016).
- Hall T. Edward. The Hidden Dimension. N.Y.: Anchor Books Editions, 1990. - 217 p.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF COMMUNITY OF ETHNIC KOREANS PRIMORSKY KRAI ☆☆

Daria Andreevna Sokolova *

* - PhD in Sociology, research officer of the Korean Research Centre, Institute of the Oriental Studies - School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok); 690950, Sukhanova street-8, FEFU, Vladivostok.

Email: selivanova_d@mail.ru

☆☆ This work supported by the Core University Program for Korea Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

Abstract

The Korean community is one of the important element of ethno-political, social, economic and cultural system of the modern Primorsky Territory. Until now, are not described the basic socio-cultural characteristics of the community. The first time community of ethnic Koreans Primorsky Territory, is the object of socio-cultural study. Studies of socio-psychological characteristics of the Korean community representatives doing in order to better understand the features of this community as a stable social group in a modern multicultural space of the Primorsky Territory. The empirical base of the research were the results of a survey of ethnic Koreans of Primorsky Krai. The ethnic Korean community's is characterised by monochronism, culture of high context, high level of uncertainty avoidance, collectivism and dominate of feminine culture.

Keywords: ethnic Koreans; diaspora; social and psychological characteristics; Primorsky Krai

References

- Belaya E. N. Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii. Moscow: Forum, 2011. - 208 p. (in Russ)
- Bilan Y. V. Chabelkova I. Interdistsplinarnyi podhod k isslidovaniy migratsionnyh processov. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2015. No.9, pp. 70-74. (in Russ)
- Bugai, N. F. Obshchestvennye ob'edineniia koreitsev Rossii: konstitutivnost', evoliutsiia, priznanie [Korean public association in the Russia: constitutiveness, evolution, declaration]. Moscow: Novyi khronograf Publ., 2004. - 370 p. (in Russ)
- Drobyzheva L. M. Potencial mezhnacional'nogo soglasija: osmyslenie ponjatija i sociologicheskaja praktika v Moskve. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2015. No.11, pp. 80-90. (in Russ)
- Dubitskaya V. P., Tararukhina M. I. Byt' li Rossii Amerikoi? Rossiiskoe issledovanie upravlencheskoi kul'tury po metodike Gerta Khofstede. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2010. No.4. Pp. 42-65.

Mokin K. S. Social'nye seti migrantov. *Social'naja politika i sociologija*. 2006. No.4, pp. 210-222. (in Russ)

Petrov V. N. Inoetnichnye migranty i prinimaiushchee obshchestvo: osobennosti problemnogo vzaimodeistviia [Nonethnic migrants and host society: problem cooperation features]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2005. No.9, pp.76-77. (in Russ)

Rybakovskij L. L. Konceptija demograficheskoy politiki Rossii: opyt razrabotki i puti sovershenstvovanija. *Sociologicheskie issledovanija*. 2015. No.9, pp. 62-70. (in Russ)

Sadohin A. P. Vvedenie v teoriju mezhkul'turnoj kommunikacii. Moscow: Knorus, 2014. - 254 p. (in Russ)

Hofstede, Geert (2011). Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture, Unit 2. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>

Hall T. Edward. The Silent Language. New York: Doubleday & Company, Inc., Garden City, 1959. - 240 p.

Hall T. Edward. The Hidden Dimension. N.Y.: Anchor Books Editions, 1990. - 217 p.